

Глава 61. Дополнительная глава. Дин Сяочэ (часть 2)

Сяо Дин потерял память.

Нет, Мэн Чжан считал это определение неточным. Скорее, Сяо Дин жил в «однодневном цикле»: работа, возвращение домой, если по дороге кто-то просил машину — отдавал, если нет — ехал домой. А на следующий день всё обнулялось, и начиналось заново.

Сон был границей цикла. Проснувшись, он забывал всё, что делал вчера, всех, кого встречал, все слова, что произносил.

Мэн Чжан пробовал магию, пытался не давать ему засыпать, но всё было напрасно.

Это случилось год назад.

Тогда Мэн Чжан злился, бушевал, даже срывался на ничего не подозревающего Сяо Дина. Но потом смирился.

Ну и что, что Сяо Дин его забывал?

Разве нельзя знакомиться с ним заново каждый день?

В Храме Трёх Учений никто не заметил, что только что обнаруженный «скрытый божественный владыка» витал в облаках. Трое усердно кланялись в поклонах, а четвёртый внимательно разглядывал статую с выражением лица археолога, изучающего древний артефакт.

— Мэн... Чжан? — Упорство вознаградилось, «археолог» наконец разглядел едва заметные иероглифы на рукаве статуи. — Это же Цинлун-шэньцзюнь!

Мэн Чжана вернули к действительности. Первым делом он посмотрел на собственный рукав, и верно, на фоне однотонной ткани действительно угадывался узор из двух иероглифов: «Мэн Чжан». За два года в облике духа он этого даже не замечал.

— Цинлун-шэньцзюнь? — спросил один из поклоняющихся, проявив любопытство.

«Археолог», тут же оживившись, с энтузиазмом принялся объяснять:

— Цинлун-шэньцзюнь — один из Четырёх Стражей. Восток — Цинлун, Мэн Чжан-шэньцзюнь. Юг — Чжуцюэ, Лин Гуан-шэньцзюнь. Запад — Байху, Цзянь Бин-шэньцзюнь. Север — Сюань, Чжи Мин-шэньцзюнь. Это и есть легендарные Четыре Небесных Стража*...

* Четыре Небесных Стража (四方/sìfāng fāngshén shénjūn) в китайской мифологии:

Цинлун (青龍/qīnglóng) — Лазурный Дракон (Восток).

Чжуцюэ (朱雀/zhūquè) — Алая Птица (Юг).

Бай-ху (白虎/báihǔ) — Белый Тигр (Запад).

Сюань-У (玄武/xuánwǔ) — Чёрная Черепаха-Змея (Север).

— Эй, вы тут проходить уровня пришли или изучать традиционную культуру? — с недовольным видом поднялся второй поклоняющийся.

Оживлённая дискуссия оборвалась. «Археолог» поспешно поставил своё благоволие.

Мэн Чжан раздал им парочку оружия, а после их ухода погрузился в размышления о новой информации.

Он знал, что он — Мэн Чжан-шэньцзюнь, божество, но не более. Он никогда не задумывался о своём происхождении и прошлом.

Луна скрылась, взошло солнце.

Все «чужаки» покинули город, зомби затаились, порядок восстановился.

Мэн Чжан-шэньцзюнь в облике духа покинул Храм Трёх Учений и направился в северную часть города.

9:00 утра.

В одном из офисов на севере города царил солнечное настроение. Молодой офисный работник Сяо Дин лениво бороздил просторы интернета, как вдруг до его ушей донеслось:

— Сяо Дин...

Он подумал, что это коллега, и тут же огляделся.

Но все были заняты своими делами, никто не обращал на него внимания.

— Сяо Дин...

По спине Сяо Дина пробежали мурашки. Он сглотнул и уставился в монитор, делая вид, что ничего не слышал.

Мэн Чжану нравилось наблюдать за ним в такие моменты, он был напуган, но старался держаться — прелесть.

— Ладно, не буду тебя дразнить. — тихо сказал Мэн Чжан, опускаясь на перегородку рабочего места Сяо Дина. Он удобно устроился и начал медленно материализовываться, оставаясь видимым только для Сяо Дина.

Тот воочию наблюдал, как на хлипкой перегородке появился человек. Живой человек, сидящий на ней, и при этом перегородка не прогибалась, не скрипела, словно он был невесом...

Мэн Чжан прикрыл уши, наблюдая, как глаза Сяо Дина сужаются, и мысленно отсчитал:

Раз, два, три.

— ПРИЗРАААААК!!!

Мэн Чжан улыбнулся. Всё тот же Сяо Дин — отлично.

Что до крика... За триста с лишним раз он уже научился автоматически переводить его как: «Шэньцзюнь, как поживаете?»

— Сяо Дин! Ты чего орёшь?!

— Ой, я тут целую страницу испортил! Сяо Дин, я тебя ненавижу!

Коллеги, не понимая, в чём дело, начали возмущаться.

Сяо Дин замер, разинув рот, и переводя взгляд с коллег на Мэн Чжана, прошептал:

— Они тебя не видят?

— Именно. — ответил Мэн Чжан. — Ты особенный.

Сяо Дин растерянно моргнул:

— Почему?

Мэн Чжан промолчал, и достал из-за пазухи письмо, написанное собственной рукой.

Сяо Дин взял его, развернул и уже через несколько секунд его глаза округлились от изумления.

Строго говоря, это было не письмо, а рукописная памятка.

Но главное, что весь текст был написан его почерком!

[Памятка]

Меня зовут Сяо Дин. У меня есть друг-божество — Мэн Чжан. Он красавец с длинными волосами, обладает безграничной магической силой и очень ко мне добр. Но я постоянно теряю память и забываю о нём, поэтому пишу эту памятку, чтобы напоминать себе!!!

Помимо текста и трёх восклицательных знаков, внизу стояли его подпись и отпечаток пальца.

Вся памятка от начала до конца дышала категоричным: «Ты обязан мне верить!»

Ошеломлённый лавиной информации, Сяо Дин полностью завис.

Мэн Чжан провёл с ним весь день, и к вечеру, перед самым окончанием работы, Сяо Дин наконец принял этого «друга-божества».

Но вместе с этим появились сомнения и тревога.

Сомневаясь, он спросил:

— Ты говоришь, что тоже помнишь только последние два года. А что было раньше?

Мэн Чжан и сам задумывался об этом:

— Не помню. Возможно, как и ты, жил в цикле.

Ответ показался Сяо Дину честным, хоть Мэн Чжан и не мог объяснить, почему два года назад

цикл прервался.

Но как только сомнения рассеялись, пришла тревога:

— Я забываю всё каждый день, а ты помнишь. Разве это не нечестно? Завтра ты можешь сказать что угодно, и я даже не пойму, врёшь ты или нет.

— Я никогда не солгу тебе. — ответил Мэн Чжан.

Его взгляд был чистым и твёрдым, словно в нём мерцали звёзды. От этого сердце Сяо Дина забилось чаще.

По дороге домой

Сяо Дин вёл машину, а Мэн Чжан сидел на пассажирском сиденье, будто это было его законное место.

— Ты слышал о Четырёх Стражах? — внезапно спросил Мэн Чжан на светофоре. — Или о Цинлун-шэньцзюне?

— Нет. — ответил Сяо Дин. — А что?

— Кто-то сказал, что я — Цинлун-шэньцзюнь. Хочу узнать, что это за божество.

Сяо Дин задумался:

— Можешь сходить в библиотеку.

— Библиотеку? — Мэн Чжан, летая в облике духа, не раз пролетал мимо, но никогда не заходил туда и не знал, что там делают.

— Центральная городская библиотека. — пояснил Сяо Дин. — В северной части, за рекой, недалеко от театра «Солнечный свет».

Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать:

— Пошли туда сейчас.

— Что? Это не входило в мои планы!

— Сделай это ради меня.

— Это же твоё дело...

— Спасибо.

— Я ещё не соглашался!

— А ты не думал дать себе настоящее имя?

— Не меняй тему!.. К тому же у меня есть имя — Сяо Дин.

— Слишком несерьёзно.

— Есть предложения?

— Как насчёт Дин Сяочэ*?

— ...Твоё ещё хуже!!!

— Отлично, решено. Дин Сяочэ. Мне нравится.

— ...

* Дин Сяочэ (丁晓晨/dīng xiǎochēn) — «Сяочэ» можно перевести как «маленькая машина» (отсылка к тому, что Сяо Дин постоянно «одалживает» свой автомобиль).

Белая машина молча сменила курс и направилась к городской библиотеке.

Держащий руль водитель Дин ворчал, но про себя повторял:

Сяочэ. Дин Сяочэ.

Имя — странная штука. Пока его нет, ты и не замечаешь его отсутствия. Но стоит появиться — и сердце вдруг наполняется радостью.

Как будто что-то, долго носившееся в воздухе, наконец опустилось на землю и обрело покой.

Впереди внезапно появилось дорожное ограждение. Сяо Дин резко затормозил!

Мэн Чжан, всё ещё размышлявший о библиотеке, не сразу сообразил, что происходит. Увидев четверых бегущих к ним людей, он инстинктивно вернулся к облику духа.

Дверь распахнулась, и Сяо Дина без лишних слов швырнули на заднее сиденье. Угнав машину, грабители направились в Центральную больницу!

Эти «чужаки» действовали быстро, сумерки только спустились, и фонари ещё не зажглись.

Но Мэн Чжан-шэньцзюнь, чей покой нарушили, был не в восторге от этого.

Особенно от их грубого обращения с Сяо Дином.

В тесном салоне машины теперь было пятеро людей и один дух. Дух места не занимал, но был разгар лета, и духота стояла невыносимая. Откроешь окна и в салон валит горячий ветер, а закроешь — нечем дышать.

— Брат Ван, включи кондиционер. — второй раз попросил один из сидящих сзади.

— Уже включил! Не работает! Чёртово ведро! — водитель злобно ударил по рулю.

Сяо Дин нахмурился, и хотел было уже возразить, что с кондиционером всё в порядке, но тут заметил, как Мэн Чжан едва заметно приподнял бровь, с видом человека, наблюдающего за интересным зрелищем.

Всё ясно. Божество недовольно и решило проучить наглых «чужаков».

Ему, маленькой рыбке, оставалось только изнывать от жары.

И тут, лёгкий ветерок неожиданно коснулся его щёк и шеи, принося долгожданную прохладу.

Сяо Дин поднял голову. Мэн Чжан парил между передними сиденьями и махал рукой, овеивая его прохладным ветерком.

Все в машине обливались потом, и только Сяо Дин наслаждался приятной прохладой.

Ветерок нёс с собой лёгкий аромат сандала, бодрящий и освежающий.

Сяо Дин взглядом поблагодарил его.

Божество улыбнулось в ответ, да так красиво, что сердце ёкнуло.

Сяо Дин опустил глаза.

Он совсем не хотел домой.

Потому что дома придётся спать. А проснувшись, он забудет всё, что было сегодня.

Он не хотел забывать Мэн Чжана.

У пристани

Когда машина добралась до пристани, оказалось, что лодку уже угнали более расторопные. Пришлось менять маршрут и ехать через мост. Сяо Дин попросил остановить машину, чтобы пешком добраться домой.

Грабители, хоть и были грубы, но оказались не бессердечными, и предупредили:

— Ты уверен? Думаешь, раз дом близко, то успеешь добежать? Зомби быстрее.

— Всё в порядке. — Сяо Дин быстро взглянул на Мэн Чжана. — У меня есть оберег.

Мэн Чжан не удержался, потянулся погладить его по голове, но забыл, что всё ещё в облике духа, и рука прошла насквозь.

Проводив Сяо Дина домой, он материализовался и со второй попытки наконец дотронулся до него, как следует взъерошив его волосы.

Сяо Дин покорно стоял, позволяя ему это:

— Все божества такие, как ты?

— Какие?

— Добрые.

Мэн Чжан замер, затем решительно покачал головой:

— Нет. Только я.

Сяо Дин кивнул:

— Так я и думал.

Мэн Чжан убрал руку без тени смущения.

Он не встречал других шэньцзюней и даже не знал, где они, но был уверен: в этом мире нет божества лучше, чем он.

— Прости. — вдруг сказал Сяо Дин. — Я не смог сходить с тобой в библиотеку.

— Ничего. — Мэн Чжан не придавал этому особого значения. — Сходим завтра.

— Но завтра... — Сяо Дин уныло опустил голову. — Завтра я тебя забуду...

Мэн Чжан улыбнулся, взял его лицо в ладони и поцеловал в лоб.

Поцелуй был лёгким, но исполненным торжественности.

— Ты отвечаешь за радость, а я — за память.

На следующий вечер, в машине Сяо Дина.

— ПРИЗРАААААК!!!

Мэн Чжан затыкает уши, достал памятку.

Две минуты спустя.

— Это действительно мой почерк, но... ты всё равно подозрительный!!!

Иногда попадался особо недоверчивый Сяо Дин, но Мэн Чжан-шэньцзюнь не зря носил своё звание.

Он включил запись на телефоне и голос Сяо Дина прозвучал снова:

«Меня зовут Сяо Дин. Мэн Чжан-шэньцзюнь — мой лучший друг. Я теряю память каждый день, поэтому записываю это. Сяо Дин, слушай сюда: ты обязан признать Мэн Чжан-шэньцзюня, не смей проявлять к нему неуважение, иначе будешь одинок до конца жизни!»

Слышать, как сам себя отчитываешь, — жутковато. Разве что человек, показывающий эту

запись, довольно симпатичный... Ой, совесть заговорила... Ладно, очень симпатичный, поэтому можно хоть немного поверить.

Но...

Это же проклятие! Как можно так жестоко проклинать самого себя ради кого-то постороннего?!

— Ладно, я верю, что мы друзья. — нехотя пробурчал Сяо Дин, глядя на прекрасного шэньцзюня в развевающихся одеждах. — Но чего ты от меня хочешь?

Мэн Чжан наклонился с пассажирского сиденья, пристегнул водителя Дина и сказал:

— Едем в городскую библиотеку.

Дорога была, на удивление, спокойной. Сяо Дин ожидал, что что-то случится — например, снова попросят машину, — но ничего не произошло. Вскоре они прибыли в библиотеку.

Она была уже закрыта, и внутри царил полнейшая тьма. Мэн Чжан взмахнул рукавом, дверь открылась, зажегся свет, а охранник уснул.

Перед ними предстало море книг.

Сяо Дин хотел спросить, что именно искать, чтобы начать активные поиски, но тут Мэн Чжан закрыл глаза, шевеля губами.

Вскоре из глубины библиотеки донёсся звук доставаемой с полки книги, и пожелтевший тонкий томик сам подлетел к Мэн Чжану.

Затем ещё один.

В итоге перед ними зависли в воздухе более десятка книг, выстроенных в ряд. Названия гласили: «Мифы», «Даосизм», «Древние божества» и тому подобное.

Шэньцзюнь кивнул, прекратив магический поиск:

— Всё, что есть о Цинлун-шэньцзюне, здесь.

Сяо Дин, у которого только-только появился энтузиазм помочь другу, разочарованно обмяк.

— ...Тогда зачем ты меня позвал?!

— Я хочу посмотреть вместе с тобой.

Мэн Чжан поднял руку, и первая книжка сама раскрылась, быстро перелистываясь до страницы с иероглифами «Цинлун-шэньцзюнь».

— Это же твоя история, а не моя! — буркнул Сяо Дин, но всё же с любопытством придвинулся ближе.

На странице был изображён величественный лазурный дракон, парящий в небесах. Под рисунком мелким шрифтом объяснялось, что он — один из Четырёх Духов Неба и Земли, Цинлун-шэньцзюнь, который со временем был персонифицирован и получил титул — Мэн Чжан-шэньцзюнь.

— Я хочу знать, кто я. — Мэн Чжан внимательно изучал страницу, не пропуская ни слова. — И хочу, чтобы ты лучше меня узнал.

Сяо Дин притих.

Теперь он понимал замысел Мэн Чжана, и от этого ему стало немного жаль этого шэньцзюня, которого он «знал» всего один вечер.

Какой смысл узнавать, если, судя по памятке и записи, завтра он всё забудет? Неужели Мэн Чжан будет водить его в библиотеку каждый день?

Мэн Чжан скрупулёзно прочитал все книги от корки до корки.

Большинство рассказывали о происхождении Цинлун-шэньцзюня, но были и даосские трактаты о том, как призвать его для изгнания злых духов.

Почти в каждой книге были иллюстрации. Некоторые изображали дракона могущественным — вырывающимся из облаков, извергающим гром и повелевающим стихиями. Другие же были нарисованы небрежно, больше напоминая змею, что вызывало у Мэн Чжана молчаливое возмущение.

Хотя книги рассказывали о нём самом, читал он их без особых эмоций. Но когда образы и слова уложились в голове, в душе возник резонанс. Постепенно он и вправду почувствовал, будто способен взмыть в облака и бороздить небеса.

По дороге домой машину снова угнали.

Удалось избежать этого по пути в библиотеку, но не обратно. Мэн Чжан оставалось только смириться с этим.

Как обычно, он превратился в духа и остался с Сяо Дином.

Тот, как всегда, оказался на заднем сиденье, жалкий и беспомощный.

Но на этот раз «чужаки» столкнулись с противниками.

Другая группа тоже ехала на машине. По идее, они могли разойтись мирно, но обе хотели захватить лодку у пристани. И тогда одна из машин первой пошла в атаку, метнув канцелярскую принадлежность.

Канцелярские принадлежности были оружием «чужаков» — нечто среднее между магией и техникой, куда более разнообразное, как заключил Мэн Чжан.

Битва продолжилась у пристани, и одна группа отправилась напрямик на небеса.

Но победители тоже пострадали — их машина вышла из-под контроля.

Когда автомобиль уже нёсся к реке, четверо «чужаков» выпрыгнули.

Сяо Дин не успел бы среагировать, но Мэн Чжан не позволил ему утонуть, порыв ветра подхватил его и мягко опустил на землю.

Машина рухнула в воду, «чужаки» растянулись на земле, и только Сяо Дин стоял невредимый.

— Чёрт, вы видели? Он летает! — закричал один из них.

— Видели. — отозвался другой, отряхиваясь. — Если есть зомби, почему не может быть летающих NPC?

— Мы в третий раз проходим этот уровень, разве другие NPC так умеют?

— ...

Малейшее сомнение — и вот они уже горят желанием проверить.

Может, это пасхальное яйцо? Попытка не пытка, как говорится.

Четверо уставились на Сяо Дина:

— Эй, если у тебя есть что-то ценное, отдавай.

— Я не понимаю, о чём вы. — растерялся Сяо Дин. — У меня была машина, но вы её утопили.

Они переглянулись, всё ещё не удовлетворённые.

— Может, нужно его спровоцировать?..

Кто-то пробормотал это, и Сяо Дин не успел опомниться, как один из них рванул вперёд и сильно толкнул его назад!

Тот потерял равновесие и полетел в бурлящую воду!

Они хотели его убить!

Осознание и ужас нахлынули одновременно, перехватывая дыхание.

Но вместо воды его спину встретило что-то мягкое, и тело медленно поднялось в воздух.

Сяо Дин не понимал, что происходит.

А вот толкнувшие его видели отчётливо, как из ниоткуда появилось облако и подхватило его!

— Да что за магия...

Трое остолбенели, а четвёртый насторожился и начал озираться.

Мэн Чжан с облегчением вздохнул, с трудом сдерживая желание отправить всех четверых на корм рыбам. Сначала он поднял облако с Сяо Дином повыше, затем начал медленно перемещать его к противоположному берегу.

Но едва облако достигло середины реки, Мэн Чжан услышал в ушах голос:

[Сова: Кто-то применил к тебе иллюзорную принадлежность «Нигде не спрятаться»!~~]

Мэн Чжан оцепенел, его дух начал материализоваться!

«Чужаки» могли использовать канцелярские принадлежности на жителях города, но он и не думал, что они подействуют и на него!

Он изо всех сил пытался остановить превращение, но тщетно. Вскоре он предстал перед четвёркой во плоти — как и гласило название, «нигде не спрятаться».

Увидев его, они сначала остолбенели, а затем обрадовались.

— Я же говорил, что есть побочная ветка!

— Вот он, скрытый босс!

— А награда будет, если мы его победим?

— Конечно!

Не раздумывая, они бросились в атаку!

Мэн Чжан взмахнул рукавом и ветер подхватил всех четверых, швырнув в реку!

Но они использовали какую-то канцелярскую принадлежность, потому что падая, они приземлились на расстеленную циновку и вернулись на берег.

Теперь они не рисковали и начали канцелярскую войну!

[Сова: Кто-то применил к тебе иллюзорную принадлежность «Мир и гармония»!~~]

[Сова: Кто-то применил к тебе атакующую канцелярскую принадлежность «Метеоритный дождь»!~~]

[Сова: Кто-то применил к тебе атакующую канцелярскую принадлежность «Ладонь, вершащая судьбы»!~~]

Первая принадлежность запечатала его силы, словно опутав цепями, не оставив ни капли магии!

Затем последовали огненные камни и сокрушающие удары, от которых было невозможно уклониться!

— Мэн Чжан! — закричал Сяо Дин, всё ещё сидящий на облаке. — Верни меня, я помогу!

— Не двигайся! — рявкнул Мэн Чжан, сжимая грудь.

Ещё никогда он не был так беспомощен, боль пронзала все тело, одежда тлела от огня.

— Ладно, я не двигаюсь, только не злись...

Но тут Мэн Чжан заметил неладное, облако опускалось, почти касаясь воды!

Его силы были скованы, а значит, и облако скоро исчезнет!

Охваченный паникой, он взмолился:

— Отмените действие принадлежности! Дайте мне его спасти, клянусь, потом я не буду сопротивляться!

«Чужаки» опешили от таких реплик.

— Ты и так в нашей власти. Мы просто решаем, убить тебя или просто избить.

— Мне кажется, или они странные...

— Ещё бы. Эти побочные квесты — сплошное безумие.

— Его взгляд пугает...

— Пугает? Да с «Миром и гармонией» он вообще не опасен!

Мэн Чжан замолчал.

С тех пор, как он стал духом, он и вправду считал себя божеством, всемогущим и неуязвимым. К «просителям» он относился свысока, к горожанам — с жалостью.

Единственным исключением был Сяо Дин. И теперь он не мог защитить даже его.

Цинлун-шэньцзюнь?

Ха. Кто-то сказал, и он даже пошёл проверять. Но какая разница, какое у него прошлое, если он всё равно подчиняется законам этого мира?

Сяо Дин был обречён на циклы.

А его закон?

Не сумеешь изменить судьбу.

[Не ешь меня...]

Вдруг в голове Мэн Чжана прозвучал голос Сяо Дина.

Тот сидел на облаке, вжав голову в колени, дрожа всем телом.

Облако почти скрылось под водой, до поверхности оставалось всего три вершка. Зомби-рыбы кружили вокруг, а некоторые даже пытались выпрыгнуть!

[Не ешь меня... Я невкусный...]

Это были не слова — это молило сердце Сяо Дина.

У Мэн Чжана перехватило дыхание.

Он видел, как умирали люди. Одни исчезали навсегда, другие возвращались, но боль в момент смерти была реальной в любом случае.

И он никогда не позволит Сяо Дину это испытать.

Недопустим даже миг боли.

Ветер взревел, молния рассекла небо, и гром прогремел, сотрясая землю!

Мэн Чжан выпрямился и заговорил:

— Дух рога и хвоста Востока, изрыгающий туманы, призывающий громы, парящий в восьми пределах, странствующий в четырёх безднах...

Это было заклинание из книги — «Призыв Цинлун-шэньцзюня для изгнания демонов».

Теперь он призывал самого себя.

Ливень обрушился на землю, река вышла из берегов, Мэн Чжан исчез, и явился Лазурный Дракон!

Мощь, взрывной волной разорвавшая оковы, обратила жалкие канцелярские принадлежности в прах.

Глаза дракона пылали, рога гордо вздымались, чешуя отливала таинственным светом, а когти сверкали, как лезвия. исполинский Цинлун-шэньцзюнь накрыл берег тенью своего величия.

Рёв дракона потряс небо и землю!

Четверо «чужаков» остолбенели от ужаса.

Сяо Дин, чьё облако уже почти скрылось под водой, поднял голову. Всё вокруг расплывалось, в ушах звенело, но страх внезапно утих.

Цинлун-шэньцзюнь взглянул на него и Сяо Дин взмыл в воздух, мягко приземлившись на другом берегу.

Затем дракон взмахнул хвостом, сметая всех четверых в реку.

Этой ночью Сяо Дин летел домой верхом на драконе. Если бы не ливень, он бы упросил Мэн Чжана прокатить его над городом.

Этой же ночью Мэн Чжан, едва переступив порог храма, вернулся в статую из-за истощения.

На следующий день первым делом он купил машину.

«Пламенная страсть», люксовая комплектация, максимальная безопасность — на трассе она выглядела как всполох огня, а в ночи горела алым.

Вчера случилось два важных события.

Он раскрыл свою истинную форму — Цинлун-шэньцзюня — и обрёл невиданную мощь.

И утонула машина Сяо Дина.

Для Мэн Чжана второе было важнее.

Теперь ему не придётся искать чёрную машину в ночи, ибо каждый раз это доводило его до

белого каления.

Офисное здание, север города.

— Меня зовут Сяо Дин. Мэн Чжан-шэньцзюнь — мой лучший друг. Я теряю память каждый день, поэтому записываю это. Сяо Дин, слушай сюда: ты обязан признать Мэн Чжан-шэньцзюня, не смей проявлять к нему неуважение, иначе будешь одинок до конца жизни!

Выключив запись, Мэн Чжан непринуждённо облокотился на пылающую дверь машины:

— Есть вопросы?

— Сейчас рабочее время... — Сяо Дин смотрел на него с немым укором. — Ты вызвал меня сюда только ради этого?

— Нет. — Мэн Чжан выпрямился. — Запись — это предисловие. Сначала ты должен признать наши отношения, а потом перейдём к главному.

— Ладно, признаю. Что дальше?

— Дарю тебе машину.

— ...

Сяо Дин молча обошёл «Пламенную страсть», а затем спросил:

— Откуда у тебя такие деньги?

— Пожертвования верующих. — Мэн Чжан сунул ему ключи.

Тот посмотрел на ключи, на машину, потом снова на Мэн Чжана и наконец выдавил:

— Ты что, ухаживаешь за мной?

Мэн Чжан: «...»

Вопрос застал врасплох даже божество.

— Если я приму подарок, это будет значить, что я согласен?

Мэн Чжан искренне хотел просто подарить машину, без какого-либо подтекста.

Но возможность — есть возможность.

— Да.

Сяо Дин потупился, затем, собравшись с духом, твёрдо сказал:

— У меня есть условие. Если согласишься — я возьму ключи!

— Всего одно? — удивился Мэн Чжан.

— Всего одно.

— Какое?

— Ты можешь... снова превратиться в дракона и прокатить меня?

...

Ответа он не дождался, потому что Мэн Чжан страстно поцеловал его.

Это был поцелуй без права на отступление — ни дыхания, ни мысли о бегстве.

Когда Сяо Дин уже начал терять опору, Мэн Чжан наконец отпустил его, но остался так близко, что их лбы соприкасались:

— Ты... помнишь вчерашнее?

Голос дрожал, мечась между надеждой и страхом.

Страхом ошибиться.

— Конечно помню. — Сяо Дин не смотрел ему в глаза. — Ты же превратился в дракона, как такое забудешь?

Глаза Мэн Чжана наполнились теплом, и он крепко прижал его к себе, будто пытаясь вобрать в себя.

Сяо Дин замешкался, но затем обнял того в ответ.

Теперь у него был парень.

Парень — Мэн Чжан-шэньцзюнь, Лазурный Дракон.

Красивый человек.

Ещё более красивый дракон.

Вот только вкус...

— Машину можно вернуть? Или хотя бы перекрасить.

— Вернуть нельзя. Но можно купить другую.

— Ладно, не надо...

— Не беспокойся о деньгах. Отныне мои пожертвования — твои. А ты — мой.

— ...

— Кстати, у тебя есть имя.

— М-м?

— Ты — Дин Сяочэ.